

Комментарий к «Руководству по защите школ и университетов от использования в военных целях в ходе вооруженного конфликта»

Глобальная коалиция по защите учебных заведений от нападений

Глобальная коалиция по защите учебных заведений от нападений (ГСРЕА) была создана в 2010 году организациями, занимающимися вопросами образования в чрезвычайных ситуациях и нестабильных государствах, где происходят конфликты, а также вопросами высшего образования, защиты, международного права в области прав человека и международного гуманитарного права. Все эти организации обеспокоены непрекращающимися нападениями на образовательные учреждения, их учащихся и преподавателей в странах, пораженных конфликтами и отсутствием безопасности.

Во главе ГСРЕА стоит руководящий комитет, в который входят следующие международные организации: Совет для ученых в опасности (CARA), Хьюман Райтс Вотч, Фонд спасения ученых при Институте международного образования (ИЕ), программа «Защитим образование в условиях опасности и конфликта», фонд «Спасем детей», ЮНИСЕФ, ЮНЕСКО и УВКБ ООН. ГСРЕА является проектом центра Tides — некоммерческой организации, подпадающей под действие статьи 501(с)(3) Налогового кодекса США.

Проект Руководства был подготовлен внешним консультантом по поручению ГСРЕА на основе консультаций с представителями правительств, военными, агентствами ООН, а также межправительственными и неправительственными организациями, некоторые из которых прямо или косвенно контактируют с негосударственными субъектами. На заключительном этапе работу над «Руководством по защите школ и университетов от использования в военных целях в ходе вооруженного конфликта» возглавляли такие государства, как Норвегия и Аргентина, и она завершилась в декабре 2014 года. «Декларация о безопасности школ», включающая в себя обязательство одобрить и применять Руководство, была открыта для подписания после одобрения ее на конференции, состоявшейся в Осло 28–29 мая 2015 года. Руководство, «Декларация о безопасности школ» и настоящий комментарий представляют собой документы, независимые от отдельных организаций-членов руководящего комитета ГСРЕА, и не обязательно отражают позицию организаций-членов руководящего комитета.

Оглавление

<i>ВВЕДЕНИЕ</i>	4
<i>ПРОЦЕСС РАЗРАБОТКИ РУКОВОДСТВА</i>	7
<i>АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ И МЕЖДУНАРОДНЫХ РУКОВОДЯЩИХ УКАЗАНИЙ, КАСАЮЩИХСЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ШКОЛ В ВОЕННЫХ ЦЕЛЯХ ВО ВРЕМЯ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА</i>	12
<i>ПРИМЕРЫ ИЗ СООТВЕТСТВУЮЩЕГО НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РУКОВОДЯЩИХ УКАЗАНИЙ И ПРАКТИКИ</i>	20
<i>Приложение I. ДЕКЛАРАЦИЯ О БЕЗОПАСНОСТИ ШКОЛ</i>	27
<i>Приложение II. РУКОВОДСТВО ПО ЗАЩИТЕ ШКОЛ И УНИВЕРСИТЕТОВ ОТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ВОЕННЫХ ЦЕЛЯХ В ХОДЕ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА</i>	30
<i>ПРИМЕЧАНИЯ И ССЫЛКИ</i>	33

ВВЕДЕНИЕ

По всему миру там, где происходят вооруженные конфликты, школы и университеты трансформируются в элемент поля боя. Несмотря на то, что международное право в целом предписывает сторонам вооруженных конфликтов в максимально возможной степени избавлять мирное население от опасностей войны, из-за отсутствия четких стандартов и норм, ограждающих школы и университеты от использования для поддержки военных усилий, военные формирования часто используют образовательные учреждения в различных целях. Стороны вооруженных конфликтов превращают школы в базы, окружая игровые площадки колючей проволокой и наполняя классы солдатскими койками. Они устраивают укрепления на крышах школьных зданий, откуда наблюдают за окрестностями, и размещают снайперов в окнах классов. Они хранят винтовки в коридорах, прячут гранаты под партами и загоняют бронемашину в спортзалы. Стороны вооруженных конфликтов не только силой захватывают школы, но и размещаются в университетах, используют в своих операциях детские сады. В итоге учащиеся вынуждены либо сидеть дома, прекращая учиться, либо получать образование, пребывая бок о бок с вооруженными бойцами и рискуя оказаться на линии огня.

Право каждого человека на образование закреплено в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах. Самыми важными бенефициарами этого права являются дети, и оно дополнительно фиксируется в Конвенции о правах ребенка, где подробно описываются возлагаемые на государства обязательства, соблюдение которых необходимо для нормальной реализации права на образование. Право на образование мало что значит, если учащиеся не могут спокойно ходить в школу или университет. В праве вооруженных конфликтов (известном как международное гуманитарное право) также признается важность того, чтобы во время вооруженных конфликтов дети могли учиться. В нем отдельно оговаривается защита детей и то, что образовательные учреждения представляют собой обычные гражданские объекты, которые нельзя атаковать, если только они не превращены в военные объекты.

Использование школ и университетов в качестве баз, казарм, огневых позиций и оружейных складов превращает их из учебных заведений в военные объекты. Это ставит их под угрозу атаки, которая будет законной с точки зрения права вооруженных конфликтов, причем при определенных условиях — даже если там будут находиться учащиеся и педагоги. Кроме того, присутствие в школе или университете военных формирований сторон вооруженного конфликта часто вынуждает учащихся бросать учебу; сокращается набор, меньше учащихся переходят на более высокие образовательные ступени, падает уровень образования в целом. На девочках это часто сказывается намного сильнее, чем на мальчиках.

«Руководство по защите школ и университетов от использования в военных целях в ходе вооруженного конфликта» было составлено с целью уменьшить использование школ и университетов сторонами вооруженных конфликтов для поддержки своих военных усилий, а также минимизировать отрицательное воздействие вооруженного конфликта на безопасность и образование учащихся. Предполагается, что на него будут опираться те, кто участвует в планировании и осуществлении военных операций, при принятии решений об использовании образовательных учреждений и атаках на них. Руководство может также служить инструментом для межправительственных и неправительственных организаций, которые занимаются мониторингом, составлением программ и защитой прав людей в связи с ведением вооруженного конфликта. Необходимо, чтобы государства и межправительственные органы подталкивали все стороны вооруженных конфликтов к выполнению Руководства и помогали им в этом.

Вооруженный конфликт может пагубно сказаться на образовании детей. Он угрожает их безопасности и может причинить серьезный ущерб школам и университетам, где они учатся, вплоть до полного уничтожения. Долгосрочные последствия этого заключаются в торможении постконфликтного восстановления и срыве попыток добиться прочного мира и развития в будущем. Очень часто потенциальные долгосрочные последствия использования в военных целях неочевидны военному командованию, которому приходится принимать трудные решения в непростых обстоятельствах. Этот фактор учитывался в Руководстве, которое должно помочь военному командованию уменьшить в долгосрочной перспективе влияние использования в военных целях на безопасность и образование учащихся. Руководство призвано поощрять ответственное поведение среди тех, кто занимается планированием и осуществлением военных операций.

Руководство формулировалось исходя из следующих основных предпосылок:

- В Руководстве соблюдаются нормы международного права в том виде, в каком они существуют; никаких изменений не предлагается. Руководство не имеет обязательной юридической силы и никак не влияет на существующие международно-правовые обязательства. Предполагается, что Руководство поможет изменить поведение, что, в свою очередь, приведет к укреплению защиты школ и университетов во время вооруженного конфликта, в частности к уменьшению их использования военными формированиями сторон вооруженных конфликтов для поддержки своих военных усилий. Государственным и негосударственным сторонам вооруженных конфликтов предлагается принять Руководство том в духе, в котором оно обнародовано и применять его на практике в соответствии с конкретными обстоятельствами.
- Руководство основывается на том, что достижимо с практической точки зрения. В нем признается, что стороны вооруженных конфликтов

постоянно сталкиваются с трудными дилеммами, требующими прагматических решений.

- В Руководстве нашли отражение примеры добросовестной практики, к которой уже прибегают некоторые из сторон вооруженных конфликтов для защиты школ и университетов во время военных операций. Такие примеры включают в себя положения о надлежащей практике из учебных справочников, провозглашенных доктрин, юридических руководств и других документов.
- Руководство было составлено для использования всеми сторонами вооруженных конфликтов. Поэтому оно предназначено для широкого распространения и выполнения как государственными, так и негосударственными сторонами вооруженных конфликтов.
- Хотя Руководство подготовлено специально для применения во время вооруженного конфликта, оно может быть полезным и информативным также в постконфликтных ситуациях и сопоставимых обстоятельствах, в том числе тогда, когда есть вероятность перехода к вооруженному конфликту.

ПРОЦЕСС РАЗРАБОТКИ РУКОВОДСТВА

Инициатором подготовки Руководства выступила Глобальная коалиция по защите учебных заведений от нападений (GCPEA). GCPEA — уникальная межучрежденческая коалиция, сформированная в 2010 году для решения проблемы целенаправленных нападений на учащихся, преподавателей, школы и прочие образовательные учреждения во время вооруженного конфликта. Во главе коалиции стоит руководящий комитет, в который входят восемь международных организаций: Совет для ученых в опасности (CARA), Хьюман Райтс Вотч, Фонд спасения ученых при Институте международного образования (ИЕ), Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), программа «Защитим образование в условиях опасности и конфликта», фонд «Спасем детей», Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). Помимо них, в разработке Руководства участвовали такие члены коалиции, как Норвежский совет по делам беженцев, сеть «Ученые в беде», Норвежский международный фонд помощи учащимся и ученым и благотворительный фонд «Ребенок войны — Голландия».

В мае 2012 года GCPEA провела в Женевской академии международного гуманитарного права и прав человека (Швейцария) консультации с экспертами. На консультациях присутствовали ученые, а также представители вооруженных сил Филиппин и Катара; министерств иностранных дел Нидерландов, Филиппин и Швейцарии; межправительственных организаций — ЮНИСЕФ и Департамента операций по поддержанию мира ООН; неправительственных организаций — «Защитим образование в условиях опасности и конфликта» (прежнее название «Образование превыше всего»), «Женевский призыв», Хьюман Райтс Вотч, Международного комитета Красного Креста. GCPEA представила результаты исследований касательно распространенности, масштабов и последствий использования школ и университетов сторонами вооруженных конфликтов, а также примеры добросовестной практики, которая применяется для борьбы с таким использованием.

В ответ на пожелания участников консультаций, состоявшихся в мае 2012 года, в ноябре 2012 года была проведена вторая, более крупная экспертная конференция в замке Люсан (кантон Во, Швейцария). На ней присутствовали представители вооруженных сил Финляндии и Катара; Министерства национальной обороны Канады; министерств образования Кот-д'Ивуара, Либерии и Непала; министерств иностранных дел Аргентины, Германии, Норвегии и Швейцарии; администрации президента Филиппин; межправительственных организаций — Канцелярии Специального представителя Генерального секретаря ООН по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, ЮНИСЕФ, Департамента операций по поддержанию мира ООН; неправительственных организаций — Amnesty International, «Образование

превыше всего», «Женевский призыв», Хьюман Райтс Вотч, Тематической группы по вопросам образования при Межучрежденческом постоянном комитете, Международного комитета Красного Креста.

Участники изучили документ «Проект руководства по защите учреждений образования во время конфликта: использование в военных целях» и сделали значительные замечания и предложения. Этот первоначальный проект подготовил профессор международного публичного права из университета Гринвича Стивен Хайнс, в прошлом старший офицер британских вооруженных сил и председатель редакционной коллегии «Общевойскового наставления по праву вооруженных конфликтов» Соединенного Королевства (2004 год).

Профессор Хайнс учел поправки к проекту, предложенные участниками Люсанской конференции, и в соответствии с пожеланиями участников был сформирован редакционный комитет для изучения поправок. После завершения рассмотрения и редактирования в комитете доработанный проект был разослан всем участникам Люсанской конференции, которых снова попросили высказать свое мнение. В процессе доработки проводились дополнительные консультации с представителями министерств обороны, образования и иностранных дел Нидерландов, Женевской академии международного гуманитарного права и прав человека, а также организации «Спасем детей».

Публикация итоговой версии «Проекта Люсанского руководства по защите школ и университетов от использования в военных целях во время вооруженного конфликта» состоялась вместе с презентацией проекта Руководства на заседании Комитета по правам ребенка в Женеве (Швейцария) 4 июня 2013 года.

После публикации «Проекта Люсанского руководства» представители организаций — членов ГСРЕА провели еще несколько совещаний и консультаций с представителями вооруженных сил и (или) министерств обороны, образования и (или) иностранных дел из 40 стран, часть из которых подготовили письменные комментарии к проекту. Помимо этого, были проведены консультации с представителями Европейского союза и Организации Североатлантического договора. Международный комитет Красного Креста, хотя он и не является членом ГСРЕА, поучаствовал в подготовке содержания документа. Его добавления и комментарии были эффективно учтены в проекте.

В июне 2014 года Норвегия объявила, что возглавит процесс окончательной доработки Руководства и создания способа, с помощью которого государства смогут брать на себя обязательство его выполнять. После консультаций еще с несколькими государствами окончательный текст «Руководства по защите школ и университетов от использования в военных целях в ходе вооруженного конфликта» (см. приложение II) был опубликован 16 декабря 2014 года на мероприятии, организованном постоянными представительствами Норвегии и Аргентины при ООН во Дворце Наций в Женеве (Швейцария).

В течение первых пяти месяцев 2015 года Норвегия и Аргентина провели консультации касательно разработки «Декларации о безопасности школ», посредством которой государства могли бы брать на себя политическое обязательство ограждать образовательные учреждения от нападений, в том числе путем одобрения и использования настоящего Руководства. «Декларация о безопасности школ» была открыта для подписания странами на международной конференции, проведенной Норвегией в Осло 28–29 мая 2015 года. Обновляемый список стран, присоединившихся к Декларации, см. на странице protectingeducation.org/guidelines/support.

Обсуждения, сопровождавшие подготовку Руководства, строились на основе следующих рабочих определений.

«Школы и университеты»

Этим термином в широком смысле обозначаются места, которые используются, главным образом, для получения образования, независимо от их местных названий. Сюда могут относиться, например, детские дошкольные учреждения, начальные и средние школы, образовательные центры, учреждения среднего специального и высшего образования: университеты, колледжи, школы технической подготовки. Под термином также понимаются любые земельные участки и территории, непосредственно прилегающие к этим учреждениям либо закрепленные за ними. Сюда входят также здания школ и университетов, эвакуированных из-за угроз их безопасности, которые возникли во время вооруженного конфликта. Однако сюда не относятся заведения, занимающиеся подготовкой и обучением настоящих или будущих членов военных формирований сторон вооруженных конфликтов (например, военные училища и прочие учебные центры).

«Вооруженный конфликт»

Этот термин включает в себя юридические понятия «международный вооруженный конфликт» (в общем случае — применение вооруженных сил между государствами) и «немеждународный вооруженный конфликт» (ситуация длительного вооруженного насильственного противостояния между государственными властями и неправительственными вооруженными группировками либо между неправительственными вооруженными группировками). Для того, чтобы говорить о наличии немеждународного вооруженного конфликта, насилие должно достигнуть определенного уровня интенсивности, и как минимум одна из участвующих в нем неправительственных группировок должна иметь в своем распоряжении организованные вооруженные силы, что говорит о наличии определенной структуры командования и ресурсов для проведения военных операций.

«Военные формирования сторон в вооруженных конфликтах»

Этот термин относится как к вооруженным силам государств, так и к военным формированиям негосударственных сторон в вооруженных конфликтах.

«Использование для поддержки военных усилий»

Сюда относится широкий спектр действий, в ходе которых военные формирования сторон вооруженного конфликта могут использовать физическое пространство школы или университета для поддержки своих военных усилий, будь то на постоянной или временной основе. Термин, среди прочего, включает в себя следующие виды использования: в качестве казармы или базы; в качестве наступательных или оборонительных позиций; для хранения оружия и боеприпасов; для допросов и содержания пленников; для военного обучения и

подготовки бойцов; для вербовки «детей-солдат» в нарушение норм международного права; в качестве наблюдательных пунктов; в качестве позиций для ведения огня (огневых позиций); для наводки орудий на цели (управления огнем). Этот термин не распространяется на случаи, когда вооруженные силы находятся вблизи школы или университета для обеспечения их защиты либо в качестве меры безопасности, если школы используются, например, в качестве избирательных участков или для других невоенных целей.

АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ И МЕЖДУНАРОДНЫХ РУКОВОДЯЩИХ УКАЗАНИЙ, КАСАЮЩИХСЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ШКОЛ В ВОЕННЫХ ЦЕЛЯХ ВО ВРЕМЯ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Правовая база, применимая к нападениям на школы и университеты и к их использованию для поддержки военных усилий во время вооруженных конфликтов, преимущественно содержится в праве вооруженных конфликтов (также известном как международное гуманитарное право), которое представляет собой свод норм, регулирующих поведение в ходе международных и немеждународных вооруженных конфликтов. В праве вооруженных конфликтов содержатся все правила, касающиеся нападений. Однако в нем меньше внимания уделяется использованию школ для поддержки военных усилий, что также подпадает под действие международного права в области прав человека. Поэтому важно с самого начала учитывать, что право вооруженных конфликтов дополняется международным правом в области прав человека, и ниже речь пойдет о них обоих.

Право вооруженных конфликтов (Международное гуманитарное право)

Право вооруженных конфликтов ограничивает нападения на школы и университеты, а также их использование для поддержки военных усилий. Вместе с тем оно не запрещает такого использования при любых обстоятельствах и позволяет нападать на школы и университеты, превращенные в военные объекты.

Школы и университеты при нормальных условиях являются гражданскими объектами и в качестве таковых не должны становиться объектом нападения, если только они не превратились в военные объекты, что делает атаку правомерной¹. Действительно, намеренное прямое нападение на них, когда они не являются военными объектами, а значит, законной целью, будет военным преступлением. Военные объекты — это те объекты, «[...] которые в силу своего характера, расположения, назначения или использования вносят эффективный вклад в военные действия и полное или частичное разрушение, захват или нейтрализация которых при существующих в данный момент обстоятельствах дает явное военное преимущество»². В случае сомнения в том, используется ли школа или университет «[...] для эффективной поддержки военных действий, предполагается, что такой объект используется в гражданских целях»³.

Согласно праву вооруженных конфликтов, стороны конфликта должны принимать меры предосторожности в отношении последствий нападений. Считая школы и университеты гражданскими объектами, стороны, находящиеся в вооруженном конфликте, должны в максимальной практически возможной степени: а) избегать «[...] размещения военных объектов в густонаселенных районах или вблизи от них [...]», где могут находиться школы и университеты; б) стремиться «[...] удалить гражданское население, отдельных гражданских лиц и

гражданские объекты, находящиеся под их контролем, из районов, расположенных вблизи от военных объектов»; с) принимать «[...] другие необходимые меры предосторожности для защиты [...] [школ и университетов], находящихся под их контролем, от опасностей, возникающих в результате военных операций»⁴. Эти правила имеют важные следствия для школ и университетов.

Превращение школ и университетов в военные объекты (например, в казармы) ставит их под угрозу нападения противника, которое может быть законным с точки зрения права вооруженных конфликтов. Размещение военных объектов (например, оружейного склада) рядом со школой или университетом также повышает риск случайного причинения ущерба при атаке на прилегающие военные объекты, что может быть законным с точки зрения права вооруженных конфликтов.

Школы и университеты, имеющие огромную важность как всеобщее культурное наследие, дополнительно защищаются Гаагской конвенцией о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 года и Вторым протоколом к ней 1999 года, а также соответствующими нормами обычного права. В частности, запрещается использование таких образовательных учреждений «[...] в целях, которые могут привести к [их] разрушению или повреждению [...]», если только это действительно не потребуется ввиду военной необходимости⁵.

В редких случаях, когда образовательные учреждения «составляют культурное или духовное наследие народов», они пользуются дополнительной особой защитой согласно Дополнительным протоколам к Женевским конвенциям⁶. Так происходит, например, когда школы и университеты располагаются в зданиях особого культурного или исторического значения, и в таких случаях особенно недопустимо использование подобных учреждений для поддержки военных усилий, равно как и враждебные акты против них, в том числе репрессалии.

Согласно правовому исследованию Международного комитета Красного Креста (МККК), в обычном праве школы и университеты всегда пользуются особой защитой как культурные ценности. В норме 38 Исследования МККК разъясняется, что каждая из сторон конфликта должна уважать и защищать относящиеся к культурным ценностям здания, предназначенные для целей образования⁷. Это подразумевает обязанность придавать особое внимание тому, чтобы избежать причинения ущерба зданиям, предназначенным для целей образования (при условии, что они не являются военными объектами), а также запрет на их захват, разрушение и умышленное причинение им вреда⁸.

Вышеупомянутые правила не должны рассматриваться изолированно. Необходимо учитывать и другие применимые здесь правила и принципы права вооруженных конфликтов⁹. К ним относятся также правила, обеспечивающие особую защиту детям в ситуации вооруженного конфликта¹⁰. Если образовательные учреждения полностью или частично используются для военных целей, жизнь и физическая неприкосновенность детей может оказаться

под угрозой¹¹; доступ к получению образования затрудняется или совсем прекращается, либо потому что дети перестанут ходить в школу из страха быть убитыми или ранеными в ходе нападения противоборствующей стороны, либо потому что они лишатся здания, где располагалось образовательное учреждение.

Согласно Четвертой Женевской конвенции, применяющейся во время международных вооруженных конфликтов, оккупирующая держава (то есть сила, взявшая под свой контроль и власть враждебную территорию) «[...] должна с помощью национальных и местных властей оказывать содействие учреждениям, которым поручено попечение и воспитание детей, для того чтобы их работа протекала успешно»¹².

В соответствии с Дополнительным протоколом II, применяющимся в случае немеждународных вооруженных конфликтов, к «основным гарантиям» относится то, что «[детям обеспечивается] образование [...] согласно пожеланиям их родителей»¹³.

Присутствие гражданских лиц (детей, учащихся, преподавателей, научных работников, школьного персонала) рядом со школами и университетами не должно использоваться для защиты военных объектов от нападений или прикрытия военных операций¹⁴.

Как следствие, прежде чем использовать школу или университет для поддержки военных усилий, необходимо принять во внимание все применимые правила и принципы права вооруженных конфликтов, в частности необходимость принимать меры предосторожности в отношении последствий нападений; предоставление особой защиты образовательным учреждениям, являющим собой культурную ценность; важность сохранения доступа к образованию во время вооруженного конфликта; запрет на использование живого щита; предоставление особой защиты детям во время вооруженного конфликта.

Международное право в области прав человека

Международное право в области прав человека действует всегда, за исключением случаев законного отступления от его норм¹⁵. Однако не все государства признают прямую взаимосвязь между правом вооруженных конфликтов и правом в области прав человека во время вооруженного конфликта. Разногласия такого рода, хотя и признаются здесь, не представляют собой проблемы применительно к Руководству, которое защищает учащихся, преподавателей, научных работников и весь персонал учебных заведений в мирное время, во время вооруженных конфликтов и в ситуациях внутренних беспорядков и напряженности, хотя при чрезвычайном положении государство может отступать от своих обязательств в соответствии со Статьей 9 МПГПП. Некоторые из норм международного права в области прав человека имеют непосредственное отношение к вопросу об использовании школ и университетов в военных целях.

Международное право в области прав человека гарантирует учащимся, преподавателям, научным работникам и всему персоналу учебных заведений право на жизнь¹⁶, личную свободу и безопасность¹⁷. Государства обязаны также обеспечивать в максимально возможной степени выживание и развитие детей¹⁸.

Будучи детьми, учащиеся в возрасте до 18 лет пользуются особой защитой в соответствии с международным правом в области прав человека. Согласно Конвенции о правах ребенка, «Во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка»¹⁹.

Каждый человек имеет право на образование²⁰. «Для полного осуществления этого права [...] государства должны сделать] начальное образование обязательным и бесплатным для всех; [...] среднее образование — открытым и] доступным для всех; [...] высшее образование —] доступным для всех на основе способностей»²¹. Необходимо постоянно улучшать «[...] материальные условия преподавательского персонала»²². Государства должны также принимать «[...] меры по содействию регулярному посещению школ и снижению числа учащихся, покинувших школу»²³. В отношении детей государства обязаны принимать «[...] такие меры в максимальных рамках имеющихся у них ресурсов и, в случае необходимости, в рамках международного сотрудничества»²⁴.

Конвенция о правах ребенка — один из основных международных договоров о праве детей на образование, и в ней не содержится никаких положений об отступлениях от нее или приостановке ее действия²⁵.

Соответствующие положения международных договоров

«Участвующие [...] государства признают право каждого человека на образование. [...] [Д]ля полного осуществления этого права: а) начальное образование должно быть обязательным и бесплатным для всех; б) среднее образование в его различных формах [...] должно быть открыто и сделано доступным для всех путем принятия всех необходимых мер [...]; с) высшее образование должно быть сделано одинаково доступным для всех на основе способностей каждого путем принятия всех необходимых мер [...]». Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, ст. 13.

«Государства-участники признают право ребенка на образование, и с целью постепенного достижения осуществления этого права на основе равных возможностей они, в частности: а) вводят бесплатное и обязательное начальное образование; б) поощряют развитие различных форм среднего образования [...] и] обеспечивают его доступность для всех детей [...]; с) обеспечивают доступность высшего образования для всех на основе способностей каждого с помощью всех необходимых средств; [...] е) принимают меры по содействию

регулярному посещению школ и снижению числа учащихся, покинувших школу». Конвенция о правах ребенка, ст. 28(1).

«Стороны, находящиеся в [вооруженном] конфликте, в максимальной практически возможной степени: а) стремятся [...] удалить гражданское население, отдельных гражданских лиц и гражданские объекты, находящиеся под их контролем, из районов, расположенных вблизи от военных объектов; б) избегают размещения военных объектов в густонаселенных районах или вблизи от них; в) принимают другие необходимые меры предосторожности для защиты гражданского населения, отдельных гражданских лиц и гражданских объектов, находящихся под их контролем, от опасностей, возникающих в результате военных операций». Дополнительный протокол 1977 года к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), ст. 58.

«Детям обеспечиваются необходимые забота и помощь и, в частности [...] они получают образование [...] согласно пожеланиям их родителей или [...] тех лиц, которые несут ответственность за попечение над ними». Дополнительный протокол 1977 года к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов (Протокол II), ст. 4.

«Оккупирующая держава должна с помощью национальных и местных властей оказывать содействие учреждениям, которым поручено попечение и воспитание детей, для того чтобы их работа протекала успешно». Четвертая Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны 1949 года, ст. 50.

«Собственность [...] учреждений [...] образовательных [...], хотя бы принадлежащих Государству, приравнивается к частной собственности. Всякий преднамеренный захват [...] или повреждение подобных учреждений [...] воспрещаются и должны подлежать преследованию». Четвертая Гагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года с приложением: «Положение о законах и обычаях сухопутной войны» («Гагское положение»), ст. 56.

«[О]бразовательные [...] учреждения считаются нейтральными и как таковые пользуются уважением и покровительством воюющих сторон. [...] Такое же уважение и покровительство распространяется на [...] образовательные [...] учреждения как во время войны, так и в мирное время». Договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников (Пакт Рериха), 1935 год, ст. 1.

Соответствующие международные руководящие указания

«Совет Безопасности [...] выражает глубокую обеспокоенность по поводу того, что использование школ в военных целях в нарушение применимого международного права способно сделать школы законными целями для нападений и тем самым создать угрозу для безопасности детей, и в этой связи

рекомендует государствам-членам принять конкретные меры по воспрепятствованию использованию школ вооруженными силами и вооруженными группами». Резолюция Совета Безопасности ООН 2225, S/Res/2225 (2015), 18 июня 2015 года, п. 7.

«Совет Безопасности [...] выражает глубокую обеспокоенность по поводу того, что школы в нарушение применимого международного права используются в военных целях, признавая, что такое использование может сделать школы законными целями для нападений и тем самым создать угрозу для безопасности детей и учителей, а также для обучения детей, и в этой связи: а) настоятельно призывает все стороны в вооруженном конфликте уважать гражданский характер школ в соответствии с международным гуманитарным правом; б) рекомендует государствам-членам рассмотреть конкретные меры по удержанию вооруженных сил и негосударственных вооруженных групп от такого использования школ, которое противоречит применимому международному праву; с) настоятельно призывает государства-члены обеспечивать расследование случаев нападения на школы в нарушение международного гуманитарного права и подвергать тех, кто несет ответственность за это, надлежащему судебному преследованию». Резолюция Совета Безопасности ООН 2143, S/Res/2143 (2014), 7 марта 2014 года, п. 18.

«Совет Безопасности настоятельно призывает [...] стороны в вооруженном конфликте воздерживаться от действий, препятствующих доступу детей к образованию, в частности от [...] использования школ для военных операций». Заявление Председателя Совета Безопасности ООН, S/PRST/2009/9, 29 апреля 2009 года.

«[Совет Безопасности] настоятельно призывает стороны в вооруженных конфликтах воздерживаться от действий, затрудняющих доступ детей к образованию». Резолюция Совета Безопасности ООН 1998, S/Res/1998 (2011), 12 июля 2011 года, п. 4.

Существует твердая презумпция невозможности принятия каких-либо регрессивных мер в отношении права на образование [...]. В случае преднамеренного принятия любых регрессивных мер государство-участник обязано представить доказательства того, что эти меры были приняты после самого тщательного рассмотрения всех альтернативных вариантов и что они являются полностью обоснованными с учетом всей совокупности прав, изложенных в Пакте, и в увязке с полным использованием максимума наличных ресурсов». Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам, «Замечание общего порядка № 13: право на образование», E/C.12/1999/10, 8 декабря 1999 года, п. 45.

«[3]апретить занятие школ силами безопасности в районах, затронутых конфликтами, в соответствии со стандартами международного гуманитарного права и права в области прав человека». Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Заключительные замечания, CEDAW/C/IND/CO/4-5, 2014 год, п. 27.

«[П]рисутствие военных вблизи школ существенно повышает вероятность того, что школьники пострадают от боевых действий и от мести со стороны незаконных вооруженных группировок. [...] Комитет настоятельно призывает государство-участник незамедлительно положить конец случаям захвата школ вооруженными силами и строго обеспечивать соблюдение гуманитарного права и принципа различия. Комитет настоятельно призывает государство-участник к проведению оперативных и беспристрастных расследований по сообщениям о возможном захвате школ вооруженными силами и к увольнению в установленном порядке виновных из числа военнослужащих для привлечения их к суду и соответствующего наказания». Комитет ООН по правам ребенка, Заключительные замечания, CRC/C/OPAC/COL/CO/1, 2010 год, п. 39–40.

«[Н]емедленно положить конец практике занятия и использования школьных зданий подразделениями вооруженных сил и обеспечить строгое соблюдение норм гуманитарного права и принципа разграничения, [...] принять меры к незамедлительному и полному восстановлению школьной инфраструктуры, пострадавшей в результате оккупации школ военными». Комитет ООН по правам ребенка, Заключительные замечания, CRC/C/OPAC/LKA/CO/1, 2010 год, п. 25.

«[О]беспечить четкое запрещение во всех [...] нормах внутреннего законодательства занятия территории и помещений школ [...], их использования [...] в соответствии с международным гуманитарным правом; ускорить надлежащий ремонт таких заведений; и предпринять практические шаги по обеспечению незамедлительного расследования случаев незаконного [...] занятия их территории и помещений и судебного преследования и наказания виновных». Комитет ООН по правам ребенка, Заключительные замечания, CRC/C/OPAC/YEM/CO/1, 2014 год, п. 30.

«[П]рекратить использовать школы в качестве изоляторов и обеспечить строгое соблюдение норм гуманитарного права и принципа проведения различий». Комитет ООН по правам ребенка, Заключительные замечания, CRC/C/SYR/CO/3-4, 2012 год, п. 52.

«[П]рекратить [...] использование школ [...] в качестве аванпостов и центров содержания под стражей [...]». Комитет ООН по правам ребенка, Заключительные замечания, CRC/C/ISR/CO/2-4, 2013 год, п. 64.

«[О]беспечить, чтобы обучение в школах не нарушалось государственными военными и военизированными формированиями и чтобы школы были защищены от нападений негосударственных вооруженных формирований». Комитет ООН по правам ребенка, Заключительные замечания, CRC/C/THA/CO/3-4, 2012 год, п. 85.

«[В] соответствии с международным гуманитарным правом принять все необходимые меры для предотвращения захвата и использования мест скопления детей, в частности школ [...]. [...] О]беспечить, при необходимости, оперативную мобилизацию школ и принять конкретные меры для обеспечения

оперативного расследования, привлечения к ответственности и наказания виновных в [...] их [незаконном] захвате». Комитет ООН по правам ребенка, Заключительные замечания, CRC/C/OPAC/IND/CO/1, 2014 год, п. 29.

«Во время военных операций должна проявляться особая забота, чтобы избежать причинения ущерба зданиям, предназначенным для целей [...] образования [...], если они не являются военными объектами». МККК, «Обычное международное гуманитарное право», норма 38.

«Запрещены всякий захват, уничтожение или намеренное повреждение [...] образовательных [...] учреждений». МККК, «Обычное международное гуманитарное право», норма 40.

«[Б]езопасность школ — физическая, когнитивная и социоэффективная безопасность — в сочетании с непрерывным образованием в условиях, способствующих накоплению знаний и формированию личности, образует часть права на образование. Именно это влечет за собой обязанность государств наказывать виновных и разрабатывать действенные меры защиты». Доклад Специального докладчика ООН по праву на образование, A/HRC/8/10, 20 мая 2008 года.

ПРИМЕРЫ ИЗ СООТВЕТСТВУЮЩЕГО НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РУКОВОДЯЩИХ УКАЗАНИЙ И ПРАКТИКИ

Законодательство

«Государственные силовые структуры имеют право вступать на территорию национальных университетов только по предварительному письменному распоряжению компетентного суда либо по просьбе законно созданного руководящего органа университета». Закон № 24,521 «О высшем образовании» от 20 июля 1995 года, ст. 31 [Аргентина].

«[Н]икакое недвижимое имущество, добросовестно используемое [...] в качестве образовательного учреждения, [...] не может быть реквизировано». Постановление о приобретении и реквизиции недвижимого имущества, 1982 год, ст. 18(1) [Бангладеш].

«Кампусы университетов и политехнических институтов пользуются неприкосновенностью [...] При необходимости в защите со стороны государственных силовых структур соответствующая помощь предоставляется только по запросу законного представителя такого учреждения [...] Нарушители неприкосновенности кампусов привлекаются к ответственности согласно законодательству». Закон «О высшем образовании», 2010 год, ст. 19 [Эквадор].

«Запрещается реквизировать какое-либо недвижимое имущество или его часть [...], которое используется исключительно [...] как школа [...] или для размещения людей, связанных с управлением [...] такой школой». Закон № 30 «О реквизиции и приобретении недвижимого имущества» от 14 марта 1952 года, ст. 3 [Индия].

«Ничто в данном разделе [о военных маневрах] не может рассматриваться как разрешение [...] на занятие или вмешательство в деятельность (за исключением использования любых дорог) каких-либо [...] школ [...] или] территорий, прилегающих к каким-либо [...] школам [...]». Закон «Об обороне» от 13 мая 1954 года, ст. 270 [Ирландия].

«Автономия обуславливает [...] неприкосновенность университетских кампусов. Государственные силовые структуры могут вступать на их территорию только с разрешения компетентных руководящих органов университета». Закон «Об автономии высших учебных заведений», 1990 год, ст. 9 [Никарагуа].

«Общественная инфраструктура, такая как школы [...], не должна использоваться для военных целей, в частности для размещения командных пунктов, казарм, расчетов или складов припасов [...]». Закон республики № 7610 «Закон об усилении сдерживания и особой защиты от нарушения прав детей, их эксплуатации и дискриминации, предусматривающий наказания за нарушения и

предназначенный для других целей», 17 июня 1992 года, ст. X(22)(e) [Филиппины].

«Следующие виды недвижимого имущества не могут использоваться для временного расквартирования: [...] недвижимость, принадлежащая высшим учебным заведениям [...]». Закон № 86 «О расквартировании вооруженных сил Польши» от 22 июня 1995 года, п. 433 с поправками, глава 7, ст. 64 (1) [Польша].

«Под термином „защищенное недвижимое имущество“ понимается недвижимое имущество, особо защищаемое правом войны (например, здания, предназначенные для целей [...] образования [...]), только если такое недвижимое имущество не используется для военных целей или иным образом не стало военным объектом [...]. Всякое лицо [...], разместившее или иным образом воспользовавшееся расположением защищаемого недвижимого имущества с намерением оградить военный объект от нападения, оградить военные операции, подействовать или помешать им, понесет наказание [...]». Закон «О военных комиссиях», 2006 год, раздел 3, ст. 950(v)(a)(3) и (b)(10) [США].

«Территории университетов пользуются неприкосновенностью. Наблюдение за порядком и его поддержание относится к ведению и зоне ответственности руководящих органов университета; обыски там могут проводиться только с целью предотвращения преступления либо для выполнения судебных решений». Закон «Об университетах» от 8 сентября 1970 года, ст. 7 [Венесуэла].

Доктринальные руководящие указания по поддержанию мира

«Использование школ военными в их операциях не допускается». Руководство для пехотных батальонов ООН, 2012 год, раздел 2.13 [Департамент операций по поддержанию мира ООН].

Руководящие указания из военных наставлений и доктрин

«Имущество [...] учреждений, предназначенных для целей [...] образования, приравнивается к частной собственности, и любой захват [...] такой собственности запрещается. Если такое имущество располагается в районе, который подвергается захвату или бомбардировке, необходимо оградить его от любого ущерба и повреждения, которого можно избежать». «Руководство по праву вооруженных конфликтов», 2006 год, раздел 7.44 [Австралия].

«С учетом норм международного гуманитарного права тот факт, что командир занимает или позволяет своим военнослужащим занимать [...] общественные учреждения, такие как учебные заведения [...], считается явным нарушением принципа различия и принципа предосторожности при нападениях, а следовательно, серьезным проступком». Приказ главнокомандующего вооруженными силами от 6 июля 2010 года, официальный документ номер 2010124005981 / CGFM-CGING-25.11 [Колумбия].

«Обе стороны договариваются не нарушать право на образование. Они договариваются немедленно положить конец таким действиям, как захват

образовательных учреждений и использование их, [...] и прекратить такое размещение казарм, которое негативно сказывается на школах [...]». Всестороннее мирное соглашение между правительством Непала и Коммунистической партией Непала (маоистской), 2006 год [Непал].

«Для достижения этой цели все военнослужащие [Вооруженных сил Филиппин] должны строго соблюдать и придерживаться следующего: [...] Основная инфраструктура, такая как школы, больницы и медицинские пункты, не должна использоваться для военных целей, в частности для размещения командных пунктов, казарм, расчетов или складов припасов». Письмо-распоряжение по Вооруженным силам Филиппин № 34, GHQ AFP, от 24 ноября 2009 года, п. 7 [Филиппины].

«ВСФ [Вооруженные силы Филиппин] должны строго соблюдать и придерживаться следующего: «[...] Общественная инфраструктура, такая как школы [...], не должна использоваться для военных целей, в частности для размещения командных пунктов, казарм, расчетов или складов припасов [...]». «Разведывательные операции с соблюдением прав человека: правила поведения личного состава военной разведки», 2011 год, гл. 3.6 [Филиппины].

«Членам, военнослужащим и подразделениям НАОС [Народно-освободительной армии Судана] безоговорочно запрещается [...] з]анимать школы, мешать школьным занятиям или срывать их и использовать школьные здания для каких-либо целей, включая, среди прочего, хранение техники, расквартирование или укрывание от текущего или потенциального нападения противника [...]. Все инциденты, связанные с [...] занятием школ, должны быть расследованы с целью принятия жестких судебных и административных мер, ведущих к лишению свободы, штрафам, увольнению с действительной службы в НАОС по дисциплинарным или административным причинам». Общий приказ № 0001 начальника Генерального штаба от 14 августа 2013 года [Южный Судан].

«Этот акт занятия [школы нашей армией] прискорбен и представляет собой нарушение законов нашей земли. Кроме того, вы лишаете наших детей образования, в котором они остро нуждаются [...]. Настоящим я приказываю немедленно освободить [...] школы, занятые силами, которые находятся под вашим непосредственным командованием [...]. Отказ от освобождения вышеупомянутых школ приведет к жестким дисциплинарным мерам и будет представлять собой серьезное нарушение законов нашей земли, что будет иметь прискорбные последствия [...]». Приказ заместителя начальника Генерального штаба по нравственной ориентации войск от 16 апреля 2012 года [Южный Судан].

«[Ш]кольные здания, занятые любой из Сторон, должны быть освобождены и возвращены для использования по их прямому назначению». Соглашение о прекращении огня между правительством Шри-Ланки и «Тиграми освобождения Тамил Илама» от 2002 года, ст. 2.3 [Шри-Ланка].

«Стороны отдельно обязуются [...] воздерживаться от создания угрозы безопасности мирных жителей [...] путем использования гражданских зданий, таких как [...] школы, для защиты объектов, которые при иных обстоятельствах могут считаться законными военными целями [...]». Соглашение между правительством Республики Судан и Народно-освободительным движением Судана о защите невоюющих гражданских лиц и гражданских объектов от военного нападения, 2002 год [Судан].

«[Б]олее совершенная трактовка заключается в том, что правовыми нормами запрещается также: [...] такое использование культурных ценностей, при котором они могут быть разрушены или повреждены в ходе вооруженного конфликта, если только нет никакой осуществимой альтернативы такому использованию [...]. К культурным ценностям относятся [...] учреждения, предназначенные для целей [...] образования [...]». Министерство обороны Соединенного Королевства, «Общевойсковое наставление по праву вооруженных конфликтов», общевойсковая публикация 383 (2004 год) [Соединенное Королевство].

«Соединенные Штаты и некоторые Американские Республики являются сторонами так называемого „Пакта [Рериха]“, который закрепляет за [...] образовательными [...] учреждениями нейтральный и покровительствуемый статус в случае войны между такими Государствами». «Боевой устав 27-10: право сухопутной войны», боевой устав Министерства сухопутных войск, 18 июля 1956 года, п. 57 [США].

«Оккупирующая держава должна с помощью национальных и местных властей оказывать содействие учреждениям, которым поручено попечение и воспитание детей, для того чтобы их работа протекала успешно. Данное обязательство выходит за пределы простого невмешательства в работу таких учреждений; помимо того, оно также включает в себя положительную обязанность поддерживать их, если ответственные органы власти страны не в состоянии этого сделать». «Руководство по праву войны», Министерство обороны, июнь 2015 года, п. 11.13.1 [США].

«Все школы, относящиеся к северо-западной зоне и бронетанковой дивизии, должны быть в кратчайшие сроки полностью освобождены от всякого военного присутствия». Приказ командующего по северо-западной зоне от 9 апреля 2011 года [Йемен].

Судебная практика

«[М]эр города должен не допускать того, чтобы члены государственных силовых структур вступали на территорию школ с целью практиковаться и тренироваться там, размещать оружие и боеприпасы или вооруженный личный состав, потому что это увеличивает опасность для учащихся». «Енис Осуна Монтес против мэра муниципалитета Самбрано», SU-256/99, Конституционный суд, 21 апреля

1999 года. См. также «Уилсон Пинсон и другие против мэра Ла-Калеры», T-1206/01, Конституционный суд Колумбии, 16 ноября 2001 года [Колумбия].

«[Мы распоряжаемся], чтобы Государство/ответчики вернули собственность [...] школам [...] Правительство штата должно незамедлительно подтвердить стоимость электроэнергии, потребленной сотрудниками полиции в тех школах». «Пасчим Мединипур Бхумидж Кальян Самити против штата Западная Бенгалия», заявление № 16442(W) от 2009 года, Высокий суд Калькутты, решение от 24 ноября 2009 года [Индия].

«[Н]еобходимо обеспечить, чтобы в будущем армия и силовые структуры не занимали школьные здания и общежития в каких бы то ни было целях [...]». «Эксплуатация детей в детских домах в штате Тамил-Наду против Индийского Союза и других», заявление (уголовное) № 102 от 2007 года, Верховный суд Индии, постановление от 1 сентября 2010 года [Индия].

«Необходимо издать распоряжение о том [...], чтобы силовые структуры освободили от своего присутствия все образовательные учреждения, школьные здания и общежития [...]». «Нандини Сундар и другие против штата Чхаттисгарх», заявление (гражданское) № 250 от 2007 года, Верховный суд Индии, постановление от 18 января 2011 года [Индия].

«[Н]ельзя закрывать школы по причине того, что классы превращены в казармы. Почему это должно происходить? Из-за этого поколение и класс детей лишаются образования, на которое они имеют полное право». «Инкуалаби Наузван Сабха и другие против штата Бихар», гражданское заявление № 4787 от 1999 года, Высокий суд Патны, постановление от 2 января 2001 года [Индия].

Руководящие указания правительств

«[В]се лица, признанные виновными в одном из следующих проступков, будут привлечены к серьезной уголовной ответственности и подвергнутся дисциплинарным взысканиям: [...] реквизиция школ [...] для военных целей». Директива министерства касательно выполнения плана действий, Министерство национальной обороны и ветеранов, NoVPM/MDNAC/CAB/2089/2012, 3 ноября 2012 года [Демократическая Республика Конго].

«Для обеспечения права учащихся на образование и облегчения доступа к организованной и мирной среде, а также бесперебойной работы школ без помех для образовательного процесса, осуществить решение, [что] школы объявляются „зонами мира“». Решение правительства Непала от 25 мая 2011 года [Непал].

«Под избавлением школ от вооруженных действий и других видов насилия понимается следующее: (а) никаких вооруженных действий в здании школы и на прилегающей к ней территории; (б) никакого присутствия вооруженных группировок либо конфликтующих сторон в школьном здании; (с) никакого использования школ в каких-либо вооруженных действиях». Национальная

концепция школ как зон мира и руководство по ее выполнению, Министерство образования, издана постановлением № 192(3) образовательного регламента (2002), 2011 год [Непал].

Практика негосударственных сторон в вооруженных конфликтах

«Мы будем [...] избегать использования в военных целях школ и зданий, предназначенных преимущественно для детей». «Женевский призыв», Обязательство в рамках «Женевского призыва» защищать детей от последствий вооруженного конфликта (2010 год), ст. 7. По состоянию на 8 июля 2015 года под документом подписались следующие стороны: Национальный фронт области Чин / Национальная армия области Чин, Каренский национальный союз / Каренская национально-освободительная армия, Кареннийская национальная прогрессивная партия / Кареннийская армия, Новая партия Монской области / Монская национально-освободительная армия, Национально-освободительная организация народности пао / Национально-освободительная армия пао [Бирма/Мьянма]; Национальная организация народности куки, Национал-социалистический совет Нагаленда («Кхолокитови») [Индия]; Демократическая партия Иранского Курдистана, Партия свободной жизни Курдистана / Освободительные силы Восточного Курдистана, партия Иранского Курдистана «Комала», партия Курдистана «Комала», «Комала» — Курдская организация Коммунистической партии Ирана, Курдская демократическая партия Ирана [Иран]; Демократическое самоуправление Роджавы / Народные подразделения защиты / Женские подразделения защиты [Сирия]; Народные силы обороны / Курдская рабочая партия [Турция].

«[З]анятие [школ] военными силами представляет собой прямое нарушение внутреннего и международного права. [...] Свободная сирийская армия полностью поддерживает демилитаризацию всех школ [...], использовавшихся в военных целях. Мы готовы сотрудничать с международным сообществом в том, чтобы обеспечить скорейшую и полную демилитаризацию всех школ [...], находящихся в нашей юрисдикции. Для этого Свободная сирийская армия сегодня официально заявляет о запрете на милитаризацию школ и [...] внесет соответствующие поправки в свои провозглашенные принципы. Это заявление будет распространено среди всех наших батальонов, и им будут руководствоваться наши члены в своих действиях. Все лица, нарушившие провозглашенные принципы, будут привлечены к ответственности в соответствии с международным правом». Декларация, подписанная председателем коалиции сирийской оппозиции и начальником штаба Верховного военного совета, Свободная сирийская армия, 30 апреля 2014 года [Сирия].

«Мы подтверждаем свое обязательство всегда соблюдать нормы международного гуманитарного права, включая [...] обязательство [...] уважать и защищать школы и больницы и не использовать их для поддержки военных усилий, в том числе путем размещения военных объектов внутри них и рядом с ними». Национальная коалиция сирийских оппозиционных и революционных

сил, Декларация о приверженности соблюдению норм МГП и содействию гуманитарной помощи, 2014 год [Сирия].

«Нельзя ограничивать право детей на образование». Курдская рабочая партия / Народные силы обороны, Правила ведения военных действий, 2011 год [Турция].

Приложение I. ДЕКЛАРАЦИЯ О БЕЗОПАСНОСТИ ШКОЛ

Воздействие вооруженного конфликта на образование создает целый ряд острых проблем в области развития, в гуманитарной и шире — в социальной сфере. По всему миру школы и университеты подвергаются бомбардировкам, обстрелам и сожжению; детей, студентов, преподавателей и научных работников убивают, калечат, похищают и произвольно задерживают. Учебные заведения используются сторонами в вооруженных конфликтах, среди прочего, как базы, казармы и изоляторы. Из-за этого рискуют пострадать учащиеся и работники образования; большое число детей и студентов лишаются права на образование, а общество — фундамента для построения своего будущего. Во многих странах вооруженный конфликт продолжает уничтожать не только школьную инфраструктуру, но и всякую надежду и амбиции у целого поколения детей.

Нападения на образовательные учреждения включают в себя применение насилия к учебным заведениям, учащимся и работникам образования. Нападения и угрозы нападений могут причинить тяжкий, долгосрочный вред отдельным людям и обществу. Образование перестает быть доступным, учебные заведения не могут больше функционировать, работники образования и учащиеся не приходят туда, опасаясь за свою безопасность. Нападения на школы и университеты используются для пропаганды нетерпимости и изоляции: для укрепления гендерной дискриминации, например когда девочкам не дают учиться; для поддержания конфликта между определенными общинами; для ограничения культурного разнообразия; для лишения людей академических свобод и права на свободу ассоциаций. Если учебные заведения используются для военных целей, это усиливает опасность вербовки и использования детей вооруженными субъектами, а также делает детей и молодежь беззащитными перед сексуальным насилием и эксплуатацией. Что особенно важно, это повышает вероятность нападений на образовательные учреждения.

Напротив, образование может помочь защитить детей и молодежь от гибели, увечий и эксплуатации; оно способно ослабить психологическое воздействие вооруженного конфликта за счет сохранения установленного распорядка и стабильности, а также обеспечить связи с другими жизненно важными услугами. Образование с учетом риска возникновения конфликта способствует не разжиганию конфликта, но стремится к миру. Образование — основа развития и полноценной реализации прав человека и основных свобод. Мы будем делать все возможное, чтобы места, где учат, были безопасными местами.

Мы приветствуем инициативы отдельных государств поощрять и защищать право на образование и способствовать непрерывности образования в ситуациях вооруженного конфликта. Благодаря непрерывности образования может быть предоставлена спасительная информация о здоровье, а также даны

советы в связи с конкретными рисками, с которыми общества сталкиваются во время вооруженного конфликта.

Мы высоко оцениваем работу, проделанную Советом Безопасности ООН по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, и признаем важность механизма наблюдения и отчетности в отношении серьезных нарушений прав детей в ходе вооруженных конфликтов. Мы обращаем особое внимание на важность резолюций Совета Безопасности 1998 (2011) и 2143 (2014), в которых, среди прочего, содержится призыв ко всем сторонам в вооруженных конфликтах воздерживаться от действий, затрудняющих доступ детей к образованию, а к государствам-членам — рассмотреть конкретные меры по удержанию вооруженных сил и негосударственных вооруженных групп от такого использования школ, которое противоречит применимому международному праву.

Мы приветствуем создание «Руководства по защите школ и университетов от использования в военных целях в ходе вооруженного конфликта». Руководство не имеет обязательной юридической силы, являясь добровольным руководством, которое никак не отражается на существующих нормах международного права. Оно основывается на добросовестной практике, и содержащиеся в нем указания предназначены для того, чтобы еще больше уменьшить воздействие вооруженных конфликтов на образование. Мы приветствуем усилия по распространению этого руководства и поощрению его выполнения вооруженными силами, вооруженными группами и прочими соответствующими субъектами.

Мы подчеркиваем важность того, чтобы при любых обстоятельствах полностью соблюдались все применимые нормы международного права, в том числе соответствующие обязательства по искоренению безнаказанности.

Признавая право на образование и роль образования в продвижении взаимопонимания, терпимости и дружбы между всеми нациями; имея твердое намерение постепенно укреплять на практике защиту мирных жителей во время вооруженного конфликта, особенно детей и молодежи; выражая приверженность совместной работе над обеспечением безопасности образования для всех; мы одобряем «Руководство по защите школ и университетов от использования в военных целях в ходе вооруженного конфликта» и будем:

- пользоваться Руководством и включать его, насколько это возможно и необходимо, во внутренние политические и оперативные рамочные документы;
- прилагать все усилия на национальном уровне к тому, чтобы собирать надежные соответствующие данные о нападениях на учебные заведения, количестве жертв нападений и использовании школ и университетов в военных целях во время вооруженного конфликта, в том числе через существующие механизмы наблюдения и отчетности; содействовать сбору таких данных; помогать жертвам без какой-либо дискриминации;

- расследовать утверждения о нарушениях применимых норм национального и международного права и при необходимости подвергать виновных надлежащему судебному преследованию;
- разрабатывать, применять и продвигать подходы к образованию, учитывающие риск возникновения конфликта, в международных гуманитарных программах и программах развития, а также в соответствующих случаях на национальном уровне;
- стремиться обеспечивать непрерывность образования во время вооруженного конфликта; поддерживать восстановление учебных заведений; при возможности содействовать и присоединяться к международному сотрудничеству и помощи программам по предотвращению нападений на образовательные учреждения или реагированию на них, в том числе путем выполнения настоящей декларации;
- поддерживать усилия Совета Безопасности ООН по вопросу о детях и вооруженных конфликтах и Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, а также других соответствующих органов, структур и агентств ООН;
- регулярно встречаться, приглашая соответствующие международные организации и гражданское общество, для изучения того, как выполняется настоящая декларация и применяется руководство.

Приложение II. РУКОВОДСТВО ПО ЗАЩИТЕ ШКОЛ И УНИВЕРСИТЕТОВ ОТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ВОЕННЫХ ЦЕЛЯХ В ХОДЕ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

*Возглавленный государствами заключительный этап разработки приведенного ниже Руководства завершился его обнародованием 16 декабря 2014 года на встрече, организованной Постоянными представительствами Норвегии и Аргентины при ООН в Женеве (Швейцария).

Стороны в вооруженных конфликтах настоятельно призываются к тому, чтобы не использовать школы и университеты в каких бы то ни было целях для поддержки своих военных усилий. Хотя признается, что некоторые виды использования не противоречат праву вооруженных конфликтов, все стороны должны стараться избегать посягательств на безопасность учащихся и получение ими образования, руководствуясь следующими принципами ответственного поведения:

Руководящий принцип 1. Функционирующие школы и университеты никоим образом не должны использоваться военными формированиями сторон в вооруженных конфликтах для поддержки военных усилий.

- (a) Этот принцип распространяется на школы и университеты, которые временно закрыты во внеучебное время, на выходные и во время праздников, а также на каникулы.
- (b) Стороны в вооруженных конфликтах не должны ни принуждать силой, ни стимулировать администрацию школ и университетов к их освобождению, с целью их последующего использования для поддержки военных усилий.

Руководящий принцип 2. Военные формирования сторон в вооруженных конфликтах не должны использовать в каких бы то ни было целях школы и университеты, заброшенные или освобожденные из-за опасностей, связанных с вооруженным конфликтом, для поддержки своих военных усилий, за исключением смягчающих обстоятельств, когда им нет пригодной альтернативы, и только на тот период, когда нет выбора между таким использованием школы или университета и другим осуществимым методом получения аналогичного военного преимущества. Более приемлемыми вариантами должны считаться прочие здания, и им должно отдаваться предпочтение перед использованием зданий школ и университетов, даже если у них не столь удачное расположение или планировка, за исключением зданий, особо охраняемых международным гуманитарным правом (например, больниц), и с учетом того, что стороны в вооруженных конфликтах всегда должны принимать все осуществимые меры предосторожности для защиты всех гражданских объектов от нападений.

- (a) Всякое такое использование заброшенных или освобожденных школ и университетов должно длиться минимальное необходимое время.
- (b) У администрации заброшенных или освобожденных школ и университетов, используемых военными формированиями сторон в вооруженных

конфликтах для поддержки военных усилий, должна сохраняться возможность возобновить их работу в кратчайшие практически возможные сроки, после того как оттуда будут выведены военные формирования, при условии что это не поставит под угрозу безопасность учащихся и сотрудников.

- (с) После вывода военных формирований должны быть полностью устранены все указания на милитаризацию или укрепление и их следы и приложены все усилия к тому, чтобы как можно скорее исправить весь ущерб, причиненный инфраструктуре учреждения. В частности, оттуда необходимо убрать все оружие, боеприпасы, неразорвавшиеся снаряды или пережитки войны.

Руководящий принцип 3. Абсолютно не допустимо уничтожение школ и университетов с целью лишить противоборствующие стороны в вооруженных конфликтах возможности использовать их в будущем. Школы и университеты, будь то действующие, закрытые до конца дня или на праздники, освобожденные или заброшенные, представляют собой обычные гражданские объекты.

Руководящий принцип 4. Поскольку использование школы или университета военными формированиями сторон в вооруженных конфликтах для поддержки своих военных усилий в зависимости от обстоятельств может превратить их в военный объект, на который можно нападать, перед нападением стороны в вооруженных конфликтах должны рассматривать все осуществимые альтернативные меры, включая, если этому не препятствуют обстоятельства, предварительное предупреждение противника о предстоящем нападении, если только использование не прекратится.

- (а) Перед любым нападением на школу, превращенную в военный объект, стороны в вооруженных конфликтах должны принять во внимание тот факт, что дети имеют право на особое уважение и защиту. Дополнительное важное соображение, которое надо принимать во внимание, заключается в том, что повреждение или разрушение школы может надолго отрицательно сказаться на доступе общины к образованию.
- (b) Использование школы или университета военными формированиями одной из сторон в вооруженном конфликте для поддержки военных усилий не может служить оправданием для противоборствующей стороны, если после захвата ею школы или университета она продолжит использовать их для поддержки военных усилий. Как только это становится осуществимым, все свидетельства милитаризации или укрепления либо указания на них должны быть убраны, а само учреждение возвращено гражданским властям для выполнения образовательных функций.

Руководящий принцип 5. Военные формирования сторон в вооруженных конфликтах не должны заниматься обеспечением безопасности школ и университетов, за исключением случаев, когда нет никаких других средств для обеспечения необходимой безопасности. По возможности для обеспечения

безопасности школ и университетов должен использоваться надлежащим образом обученный гражданский персонал. При необходимости следует также рассмотреть возможность эвакуации детей, студентов и работников в безопасное место.

- (а) Если военные формирования привлекаются к выполнению задач по обеспечению безопасности школ и университетов, следует избегать их присутствия на территории и внутри зданий, если это возможно, чтобы не компрометировать гражданский статус заведения и не нарушать среду обучения.

Руководящий принцип 6. Все стороны в вооруженных конфликтах должны, насколько это возможно и необходимо, включать настоящее Руководство, например, в свои доктрины, военные уставы, правила применения вооруженной силы, боевые приказы и прочие средства информирования, чтобы поощрять надлежащую практику во всех командных инстанциях. Сторонам в вооруженных конфликтах следует определить наиболее подходящий способ осуществления этого.

ПРИМЕЧАНИЯ И ССЫЛКИ

¹ См. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Дополнительный протокол I), ст. 52(1). Эта же норма действует в обычном праве, применяемом во время международных и немеждународных вооруженных конфликтов. См. Жан-Мари Хенкертс и Луиза Досвальд-Бек, «Обычное международное гуманитарное право. Том I. Нормы», Международный комитет Красного Креста («исследование МККК об обычном МГП»), нормы 9 и 10.

² См. Дополнительный протокол I, ст. 52(2). Эта же норма действует в обычном праве, применяемом во время международных и немеждународных вооруженных конфликтов. См. исследование МККК об обычном МГП, норма 8. См. также МТБЮ, Final Report to the Prosecutor by the Committee Established to Review the NATO Bombing Campaign Against the Federal Republic of Yugoslavia [«Окончательный доклад комитета по изучению бомбардировок НАТО на территории Федеральной Республики Югославия, подготовленный для прокурора»], Гаага, 14 июня 2000 г., §41.

³ См. Дополнительный протокол I, ст. 52(3). Принцип презумпции гражданского назначения в случае сомнений отражен также в исправленном Протоколе II к Конвенции по конкретным видам обычного оружия. Обычный характер этого правила пока полностью не закреплен, но ясно, что в случае сомнений необходимо тщательно оценивать ситуацию. См. исследование МККК об обычном МГП, комментарий к норме 10.

⁴ См. Дополнительный протокол I, ст. 58(a), (b), (c). Эти же нормы действуют в обычном праве, применяемом во время международных и немеждународных вооруженных конфликтов. См. исследование МККК об обычном МГП, нормы 22–24. См. также МТБЮ, решение судебной камеры по делу Купрешкича, 14 января 2000 г., §§524–525.

⁵ См. Гаагскую конвенцию о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 года, ст. 4(1) и исследование МККК об обычном МГП, норма 39.

⁶ См. Дополнительный протокол I, ст. 53(1) и Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов (Дополнительный протокол II), ст. 16.

⁷ Исследование МККК об обычном МГП, нормы 38–40. В некоторых национальных законодательствах и военных уставах учреждения образования относятся к объектам, пользующимся особой защитой наряду с другими культурными объектами. Тем не менее в процессе консультаций, которые привели к написанию настоящих руководящих принципов, не все государства согласились считать школы и университеты культурными ценностями.

⁸ Там же. См. также Положение о законах и обычаях сухопутной войны, прилагающееся к Четвертой Гаагской конвенции от 18 октября 1907 г. («Гаагское положение 1907 г.»), ст. 56.

⁹ Это традиционное правило интерпретации. См. Венскую конвенцию о праве международных договоров, ст. 31(1): «Договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора».

¹⁰ По поводу особой защиты детей в условиях вооруженного конфликта см. Женевскую конвенцию о защите гражданского населения во время войны («Четвертую Женевскую конвенцию»), ст. 14, 17, 23, 24, 38, 50, 82, 89, 94, 132; Дополнительный протокол I, ст. 70, 77, 78; Дополнительный протокол II, ст. 4 и 6.

¹¹ Необходимо особо отметить, что в праве вооруженных конфликтов предусматривается создание «[...] безопасных зон и местностей, организованных таким образом, чтобы оградить от действий войны детей до 15-летнего возраста» (см. Четвертую Женевскую конвенцию, ст. 14). Это указывает на то, что в праве вооруженных конфликтов делается особый упор на защиту детей от последствий нападений.

¹² Четвертая Женевская конвенция, ст. 50.

¹³ Дополнительный протокол II, ст. 4(3)(a).

¹⁴ См. Четвертая Женевская конвенция, ст. 28; Дополнительный протокол I, ст. 51(7). Запрет на использование живого щита закреплен в обычном праве применительно как к международным,

так и немеждународным вооруженным конфликтам. См. Исследование МККК об обычном МГП, норма 97.

¹⁵ См. Консультативное заключение Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения, 8 июля 1996 г., п. 25; Консультативное заключение Международного Суда относительно правовых последствий строительства стены на оккупированной палестинской территории, 9 июля 2004 г., п. 106; решение Международного Суда по делу о вооруженных действиях на территории Конго (Дем. Респ. Конго против Уганды), 19 декабря 2005 г., п. 216; рассмотрение по существу и решение Межамериканского суда по правам человека по делу «Бамака Веласкес против Гватемалы», 25 ноября 2000 г., п. 207; см. также: Луиза Досвальд-Бек и Сильвен Вите, «Международное гуманитарное право и право прав человека», 293 МККК 94 (1993 г.).

¹⁶ Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП), ст. 6. См. также Африканскую хартию прав человека и народов (АХПЧН), ст. 4; Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ), ст. 2; Американскую конвенцию о правах человека (АКПЧ), ст. 4; Арабскую хартию прав человека («Арабскую хартию»), ст. 5; Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 6 — право на жизнь (1982 г.)

¹⁷ МПГПП, ст. 9 и 10. См. также АХПЧН, ст. 6; ЕКПЧ, ст. 5(1); АКПЧ, ст. 7; Арабскую хартию, ст. 14(1).

¹⁸ Конвенция о правах ребенка (КПР), ст. 6.

¹⁹ КПР, ст. 3(1).

²⁰ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП), ст. 13; КПР, ст. 28. См. также АХПЧН, ст. 17; Африканскую хартию прав и основ благосостояния ребенка, ст. 11; Дополнительный протокол к Американской конвенции о правах человека в области экономических, социальных и культурных прав, ст. 13 и 16; Дополнительный протокол I к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 2; Арабскую хартию, ст. 41.

²¹ МПЭСКП, ст. 13(2)(a)–(d); КПР, ст. 28(a)–(d).

²² МПЭСКП, ст. 13(e).

²³ КПР, ст. 28(e).

²⁴ КПР, ст. 4.

²⁵ КПР. Аналогично в МПЭСКП нет никаких положений об отступлении от него. Вместе с тем в статье 4 государствам «[...] разрешается устанавливать только такие ограничения прав, которые определяются законом, и только постольку, поскольку это совместимо с природой указанных прав, и исключительно с целью способствовать общему благосостоянию». Комитет по экономическим, социальным и культурным правам отметил по поводу права на образование: «[С]татья 4, скорее защищает права лиц, нежели разрешает государству вводить ограничения. Следовательно, государство-участник, которое закрывает университет или другое учебное заведение по таким причинам, как национальная безопасность [...], обязано обосновать принятие столь серьезной меры по каждому из элементов, определенных в статье 4». Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Замечание общего порядка № 13 — право на образование, п. 42.